

Когда Ло Шэнь начал подниматься, Юй Лин почувствовал под рукой движение и поспешно надавил, пытаясь удержать его. Когда он поднял голову, лицо Ло Шэня оказалось от него на расстоянии меньше двадцати сантиметров.

Не успел он среагировать, как Ло Шэнь снова лег. Юй Лин поспешно отстранился.

К середине занятия из-за физической нагрузки тело Ло Шэня постепенно разогрелось, и Юй Лин отчетливо ощутил запах его феромонов.

От них исходило сильное давление. И в то же время они невероятно его притягивали.

Тук-тук! Тук-тук! Юй Лин слышал лишь стук собственного сердца и прерывистое дыхание Ло Шэня, когда тот в очередной раз приближался.

На последней секунде Юй Лин решил, что Ло Шэнь больше не встанет, и начал менять позу, чтобы подняться самому. Его тело подалось вперед, и в этот момент Ло Шэнь тоже решил встать. Они оказались так близко, что их носы соприкоснулись.

Юй Лин замер на несколько секунд, а затем его лицо вспыхнуло еще ярче. Он хотел отпрянуть, но вдруг почувствовал на губах странное, едва уловимое прикосновение.

Бах!

Находившиеся в помещении для спортивного инвентаря обернулись на звук. Ло Шэнь, местная знаменитость, сидел на полу с выражением растерянности и досады на лице. Юй Лин, сжимая в руках гимнастический мат, покраснел до корней волос и сердито сверлил Ло Шэня взглядом, глаза у него даже прослезились.

— Что здесь опять происходит? — Ся Хэнчжи стоял рядом, в недоумении глядя на двоих парней. Как его брат Ло умудрился снова вывести человека из себя?

Сян Чуньхуа, стоявший впереди, вытянул шею, пытаясь разглядеть происходящее: — Что случилось? Кто-то из учеников упал?

Ло Шэнь встал, отряхнул пыль с брюк и поднял руку: — Нет, ничего, просто не удержал равновесие, когда вставал.

— Хорошо. Пары, называйте свои результаты, — Сян Чуньхуа кивнул и открыл классный журнал. Список учеников в этом семестре все еще был составлен по результатам вступительных экзаменов, поэтому первым шел Ло Шэнь. — Ло Шэнь, сколько раз?

— Ло Шэнь? — Сян Чуньхуа повторил вопрос, но ответа не последовало. Он поднял взгляд от

журнала и посмотрел в их сторону. — Ты не считал?

Юй Лин всё еще стоял в стороне, сжимая мат, опустив голову и храня молчание.

Ло Шэнь вздохнул, подумав про себя, что у него совсем нет выдержки, и ответил: — Учитель, сорок два раза. У моего напарника сегодня голос немного охрип.

— Понятно. Следующий, Хуан Синьюй...

...

Когда очередь дошла до Юй Лина, Ло Шэнь отчитался о пятидесяти повторениях. Сян Чуньхуа был слегка удивлен: у этого ученика, может, и не так много физической силы, зато отличная гибкость мышц живота.

— Хорошо, до конца занятий десять минут, на сегодня закончим. Те, кто сделал всего два-три раза, не забывайте тренироваться после уроков. Всё, идите обедать, — Сян Чуньхуа закрыл журнал и ушел.

Ся Хэнчжи с самого начала урока был рассеян. Как только прозвучала команда идти обедать, он сорвался с места и помчался к спортивной площадке. Увидев, что десятый класс еще занимается, он выдохнул с облегчением и присел на скамью неподалеку, мысленно подгоняя их закончить поскорее.

Место, которое выбрал Ся Хэнчжи, было слишком приметным, и десятиклассники уже давно его заметили.

Одна из девушек толкнула локтем Ху Лу: — Хулу, это же Ся Хэнчжи! Пришел тебя искать.

Ху Лу мельком взглянула на Ся Хэнчжи, который под лучами раннего осеннего солнца напоминал подсолнух, и вздохнула про себя. Она знала, что Ся Хэнчжи нравится ей, но сам он казался ей глуповатым, поэтому она старалась с ним не общаться. Ей больше импонировал холодный и неприступный типаж, как у Ло Шэня. Впрочем, даже к Ло Шэню она относилась лишь с симпатией, как и к актерам, которые играли подобные роли.

Девушка слева от Ху Лу вдруг наклонилась к ней и двусмысленно произнесла: — Ся Хэнчжи к тебе так хорошо относится, да и семья у него богатая, они как раз дополняют друг друга. Может, попробуешь?

Эту девушку звали Мао Тинтин. Она была одноклассницей Ся Хэнчжи еще со средней школы и, как и многие другие, тайно была в него влюблена. Видя, как он с улыбкой отказывает всем подряд, она чувствовала облегчение — мол, что с того, что у вас хорошие оценки или деньги? Ся Хэнчжи всё равно никого из вас не любит.

Так было до старшей школы.

Ся Хэнчжи внезапно превратился из глупого мажора в чистосердечного хаски, который крутился только вокруг Ху Лу. А когда та отвергла его, заявив, что не любит дураков, Мао Тинтин потеряла покой. Она больше не могла притворяться и стала постоянно придирается к Ху Лу: то спрячет её тетрадь, чтобы та получила выговор от учителя, то «случайно» найдет её и скажет: Ой, Ху Лу, я же не специально, чего ты такая злая? Ты такая мелочная.

Семья бабушки Ху Лу занималась бизнесом, но сама она с детства, под влиянием отца, привыкла к скромности. Её одежда выглядела гораздо проще, чем у большинства учеников Первой средней школы. Никто, кроме Юй Лина и Ся Хэнчжи, не знал, что её отец — секретарь партийного комитета. Юй Лин знал об этом с детства, а Ся Хэнчжи узнал, когда «случайно» встретил семью Ху Лу у их дома.

Ху Лу, конечно, понимала мысли Мао Тинтин. Услышав её слова, она улыбнулась и остановила Чжао Сюэси, которая уже собиралась заступиться за неё: — И правда, может, попробовать?

Мао Тинтин не ожидала, что Ху Лу так легко согласится, и подавилась словами. Её лицо застыло, она натянуто улыбнулась: — Разве ты не говорила, что не любишь Ся Хэнчжи?

Ху Лу заправила прядь волос за ухо и бросила на Мао Тинтин взгляд: — Раз уж ты считаешь, что мы так подходим друг другу, я решила, что ты права.

Десятый класс вскоре распустили. Чжао Сюэси сердито посмотрела на удаляющуюся спину Мао Тинтин и усмехнулась: — И откуда у неё наглость думать, что если Ся Хэнчжи не любит её, то обязательно влюбится в неё? Еще и постоянно притворяется, пытается тебя задеть. Всем же понятно, что у неё на уме.

— Да бог с ней, — Ху Лу сняла с перекладки кофту и улыбнулась Чжао Сюэси, её глаза сияли. — Забудь о ней, сейчас уже почти пять, скоро начнется трансляция Eleventh!

Eleventh была группой, в которой состоял любимый артист Ху Лу. За последние два года они стали довольно популярны, и у каждого из одиннадцати участников была своя особенность. Например, тот, кто нравился Ху Лу, прославился как «холодный красавец, который умеет танцевать янге».

Увидев, что десятый класс закончил урок, Ся Хэнчжи тут же примчался к Ху Лу, прыгая вокруг неё, как активный хаски: — Хулу, идешь в столовую? Или куда-то еще? Куда хочешь?

Хотя Ху Лу не испытывала к Ся Хэнчжи симпатии, она признавала, что он неплохой парень — немного глуповатый, но с отличным характером: — Сходи сначала сам, мы с Сяое сейчас вернемся в класс, посмотрим трансляцию, а потом пойдем есть.

Хотя Ху Лу говорила правду, Ся Хэнчжи понимал, что это отказ. Его глаза, только что горевшие энтузиазмом, постепенно потускнели: — Хорошо. Только не забудь поесть, это вредно для желудка...

Ху Лу показалось, что если бы у Ся Хэнчжи были уши, они бы сейчас грустно обвисли. Ей стало немного жаль его: — Давай как-нибудь в другой раз, я тебя угощу.

Ся Хэнчжи мгновенно вернулся в режим хаски: — Договорились! Я тебя угощу. Не забудь, как насчет следующего понедельника? Или вторника? — увидев растерянный вид Ху Лу, он добавил: — Или в среду?

Ху Лу прикинула график группы Eleventh на следующую неделю и кивнула: — Хорошо, пусть будет среда.

Ся Хэнчжи снова радостно ускакал прочь.

Чжао Сюэси, наблюдавшая за этим со стороны, насмешливо протянула: — Эй, Хулу, признавайся, ты начала к нему что-то чувствовать? Ты же не отказала!

— Не выдумывай, мне просто стало его жаль.

— И ко всем остальным ухажерам ты так же добра? — Чжао Сюэси знала, что Ху Лу ответит именно так, и была готова.

Для Ху Лу любовь была вопросом чувств — если человек ей не нравился, она отказывала решительно. Но она никогда не встречала таких людей, как Ся Хэнчжи, который после отказа продолжал улыбаться, как ни в чем не бывало, а через некоторое время снова признавался... Ху Лу задумалась.

Казалось, Ся Хэнчжи стал для неё кем-то иным.

Юй Лин после урока остался стоять на месте, опустив голову, и о чем-то глубоко задумался.

Ло Шэнь дождался, пока все уйдут, подошел к нему и взглянул на опущенную голову. У Юй Лина была красивая форма головы, а от волос исходил легкий аромат шампуня.

Не такой приятный, как феромоны Юй Лина, подумал Ло Шэнь.

— Я не нарочно, просто не удержал равновесие. Не злись, пожалуйста, ладно? — Ло Шэнь протянул руку, чтобы взять Юй Лина за ладонь, но тот отдернул её.

Юй Лин словно только что пришел в себя, внезапно поднял голову и посмотрел на Ло Шэня: — Урок закончился? А, ну да. Я пойду поем.

Он развернулся и легкой походкой направился к выходу. Пройдя несколько шагов, вдруг обернулся: — Я сам дойду, не ходи за мной.

Ло Шэнь, который уже сделал шаг, остановился и тяжело вздохнул.

Выйдя из помещения для инвентаря и убедившись, что Ло Шэнь не идет следом, Юй Лин достал телефон и набрал номер.

— Алло? — на том конце было шумно, раздался голос подростка.

— Линь Цин, спасай меня! Я веду себя ненормально.

— Что случилось? Тебя похитили или побили? Какой ублюдок посмел тебя тронуть? Клянусь, я его уничтожу...

Линь Цин продолжал тараторить, а Юй Лин подумал: Хорошо, что меня не похитили по-настоящему, иначе с таким пулеметом вместо друга меня бы уже давно лишили жизни.

Юй Лин решил промолчать. Если он расскажет Линь Цину, что покраснел и сердце его забилося от феромонов Ло Шэня, да еще и захотел прижаться к нему, чтобы тот поцеловал его снова, Линь Цин будет подкалывать его всю жизнь.

На том конце, видимо, устав болтать, Линь Цин замолчал и сделал глоток воды: — Так что случилось?

Юй Лин постарался сохранить невозмутимость: — Ничего.

Линь Цин: — ...

— Будешь есть? Я сейчас в столовой.

Юй Лин уже вышел со спортивной площадки: — Буду, закажи мне, пожалуйста, острую смесь маласянго, я скоро буду.

— Окей.

Наевшись, Юй Лин снова начал размышлять об этом. Вернувшись в класс, он придвинул стул к задней парте и, поглаживая листья хлорофитума, пытался постичь истину бытия.

— Эх! — вздыхал Юй Лин сидя.

— Эх... — вздыхал Юй Лин стоя.

— Эх... — вздыхал Юй Лин лежа на парте.

Феромоны альфы слишком сильны. Это он почувствовал лишь малую долю, а если, как говорил доктор Цяо, Ло Шэнь применит на нем индуцирующие феромоны, он, скорее всего, тут же бросится на него. И все эти мысли о морали и приличиях, о том, что они просто одноклассники, перед лицом девяноста девяти целых девяноста девяти сотых процентов совместимости ничего не стоят.

Юй Лин ужасно боялся этого чувства подчинения. Он боялся инстинктов и боялся утратить контроль.

Хотя в глубине души он хотел быть подчиненным.

— Какое же это человеческое страдание, неудивительно, что Юй Сяое каждый день мечтает о Вознесении... — Юй Лин вздохнул.

Ноги стали ватными.

С того самого урока физкультуры Ся Хэнчжи казалось, что он живет в мире магического реализма. Его брат Ло, который обычно во всем потакал Юй Лин, сегодня вдруг сошел с ума, а потом принялся извиняться. Ху Лу, обычно сдержанная с ним, сегодня сказала, что пригласит его на обед. А их привычная компания из троих человек в столовой превратилась в разрозненные парочки.

И Ло Шэнь, который раньше насмехался над его способами признания, сегодня в столовой подсунул ему миску риса, а потом достал блокнотик и, как прилежный ученик, начал советоваться, как лучше признаться в любви.

— Как думаешь, если заблокировать его у входа в класс и признаться при всем классе — это хорошая идея? Столько людей смотрят, он точно не сможет отказать.

— ...Брат, а как ты сам относишься к тем, кто караулит тебя у входа в класс и признается при всех?

— ...Мне кажется, в сердце Юй Лина я другой.

— ...

— А если устроить ему шоу фейерверков или выложить свечи перед его домом? Такие красные,

в форме сердца, а я буду стоять с букетом роз и петь песню. Думаю, он будет тронут и, возможно, согласится.

— ...Брат, я всё это уже пробовал, не работает. Ты забыл, как меня охрана жилого комплекса Ху Лу сдала полиции?

— ...Я могу подкупить охрану.

— ...

Сейчас Ло Шэнь уже не помнил того себя, который презирал Ся Хэнчжи и думал, что если человек тебя любит, то даже если ты построишь дом из пары кирпичей и скажешь: Смотри, это империя, которую я завоевал для тебя, он будет плакать от счастья.

Ся Хэнчжи удивился: — Почему ты вдруг решил признаться Юй Лину? Раньше же хотел действовать по принципу медленного нагрева воды?

Когда Ся Хэнчжи впервые узнал правду, он спросил Ло Шэня о планах, на что тот ответил четырьмя словами: Время рождает чувства.

Поскольку Ло Шэнь постоянно отпускал пошлые шуточки, Ся Хэнчжи всегда видел в этих словах двойной смысл. Он всё думал, что значит это «рождает»?

Ся Хэнчжи смотрел на невозмутимое, загадочное лицо Ло Шэня и думал, что, наверное, накручивает себя.

Ло Шэнь записал в блокноте: «Свечи в форме сердца», а потом зачеркнул. — Не хочу больше ждать.

Бог свидетель, когда он коснулся губ Юй Лина, в его голове взорвалось столько фейерверков, что они до сих пор продолжали искрить. Он мечтал лишь о том, чтобы Юй Лин уже стал его парнем, чтобы он мог целовать его дольше.

Ся Хэнчжи сделал глоток супа, собираясь спросить: А если Юй Лин тебя не любит?, но краем глаза заметил две фигуры, проходящие неподалеку, и хлопнул Ло Шэня по плечу.

— Брат Ло, это не Юй Лин? — Ся Хэнчжи прищурился. — А тот, что рядом, из десятого класса, Линь Цин, верно? Как они связаны?

Ся Хэнчжи видел Линь Цина, когда заходил к Ху Лу, и у него осталось яркое впечатление об этом сварливом омеге: тогда какой-то самоуверенный альфа пристал к Линь Цин с признаниями, и тот, устав слушать, огрел его оксфордским словарем по голове.

Ло Шэнь обернулся: — Они самые, — он помедлил, — они друзья детства.

— Понятно... оба такие колючие, — Ся Хэнчжи отвел взгляд и продолжил есть.

— Никакие они не колючие... Малыш кажется вспыльчивым, но внутри он мягкий, как сахарная вата, — Ло Шэнь расплылся в улыбке.

— М? Что ты сказал? — Ся Хэнчжи не расслышал.

— Ничего.

Ся Хэнчжи вспомнил кое-что: — Кстати, скоро Национальный праздник, вернемся — у тебя день рождения. Как планируешь праздновать?

— Как угодно, — Ло Шэнь откусил фрикадельку и медленно прожевал.

— Ну да, ты не любишь дни рождения, каждый год просто формальность.

Ло Шэнь задумался: — День рождения... кажется, это довольно символично... в этом году, может, и стоит отметить...

В преддверии праздников ученики потеряли всякую дисциплину, и Учитель Ван не мог привести их в чувство даже с помощью «И Цзин». Только на уроках Шэньлуна все сидели смирно, потому что никто не хотел рисковать на уроке математики.

Чтобы математика не научила их жизни.

Больше недели Шэньлун каждый день устраивал тесты, доводя седьмой класс до полного оупения. Задачи не то чтобы были сложными, но требовали мастерства. Даже Юй Лин, который был силен в математике, напрягал все извилины. Ван Чэнъянь давал всего по две-три задачи, а иногда и вовсе одну.

В последний день перед праздниками Шэньлун вошел в класс с пачкой листов. Седьмой класс уже привык и смотрел на них остекленевшими глазами.

Ван Чэнъянь велел передать листы. В этот раз было всего две задачи на заполнение пропусков. Подождав, пока все закончат, он слегка приподнял голову и бесстрастно произнес: — Кто закончил — сдавайте и можете идти домой.

Седьмой класс внезапно ожил: — Эээ? Учитель Ван, а заданий на дом не будет?

Хотя в Первой средней учиться было легко, домашку на праздники задавали всегда. По сравнению с другими школами её было немного, но по другим предметам листов хватало.

Они увидели, что Шэньлун нахмурился, словно его раздражал вопрос, на который пришлось отвечать: — То, что вы сдадите, и будет домашним заданием. Семь листов на каждого, как раз в самый раз. Как раз хватит, чтобы отчитаться перед Чжан Идэ.

Чжан Идэ, обходивший этажи, внезапно чихнул, а следом услышал из седьмого класса громкие аплодисменты и визг.

— Эй, вы... — Чжан Идэ грозно распахнул дверь, встретившись взглядом с Ван Чэньянем. — О, учитель Ван, тогда я не буду вам мешать...

Хотя Чжан Идэ был завучем второго года обучения и по должности стоял выше Ван Чэньяня, он немного побаивался его. Ван Чэньянь был похож на завуча, который в школьные годы Чжан Идэ постоянно вызывал его на сцену для чтения объяснительных. Поэтому он всегда приветливо улыбался, боясь услышать: Чжан Идэ! Объяснительная!

Стоило ему уйти, как класс снова взорвался хохотом. Никакой злобы, просто самый чистый и искренний смех юности.

Чжан Идэ улыбнулся и, заложив руки за спину, пошел проверять следующий класс.

Когда Учитель Ван пришел с грамотой, он как раз столкнулся с уходящим Чжан Идэ. Обменявшись парой слов, он постучал в дверь седьмого класса: — Извините, учитель Ван, отвлеку на две минуты.

Ван Чэньянь кивнул, разрешая.

Учитель Ван вынул грамоту и улыбнулся: — Результаты конкурса стенгазет готовы, наш класс занял первое место в школе.

— Ура! — Седьмой класс издал такой рев, что Чжан Идэ, дошедший до третьего этажа, чуть не свалился обратно.

— Тише, тише, — Учитель Ван жестом попросил успокоиться. — Я не говорил раньше, чтобы не дразнить вас зря. Школа выделила за первое место три тысячи юаней. Решите сами: оставить в фонд класса или потратить на общий обед после каникул? Разницу я доплачу.

Класс тут же загудел.

— В фонде и так еще тысячи есть, может, сходим поедим?

— Поддерживаю. А что будем есть?

— Ну, что мы будем есть?

— Может, хого?

— В хого-барах слишком тесно. Может, в тот частный ресторан в центре? Я там был, у них кукурузные лепешки просто отпад!

— Я тоже там был! У них еще говяжий суп вкусный!

Шэньлун, собрав листы, помахал Учителю Вану и собрался уходить.

Учитель Ван спохватился: — Ой, я, кажется, помешал уроку учителя Вана...

Ван Чэньянь: — Не помешали, я как раз собирался уходить.

— Учитель Ван, пойдете с нами на ужин после каникул? — внезапно выкрикнул кто-то из класса.

<http://bllate.org/book/21544/2215631>